

РОДОСЛОВНАЯ БЛАГОДАТИ

Франсин Ливерс

Рамарь

БЕЗ ПОКРЫВАЛА

5-е издание

ИЗДАТЕЛЬСТВО

Санкт-Петербург
Издательство «Виссон»
2022

Оскорбленным, униженным
и жаждущим справедливости

Предисловие

Дорогие читатели,
перед вами первый роман из пяти, написанных о женщинах, чьи имена вошли в родословие Иисуса Христа. Это точные женщины, жившие в древние века, и тем не менее истории их жизни сопоставимы с нашей жизнью и помогают разрешать трудные вопросы, с которыми сталкиваемся и мы. Они словно скользили по лезвию бритвы. Они были мужественны. Они рисковали. Они удивляли. Они дерзали и иногда совершали ошибки, большие ошибки. Эти женщины не были совершенны, однако Бог по Своей бесконечной милости использовал их в Своем совершенном замысле рождения Христа, Спасителя мира.

Мы живем в тревожное время, и эти женщины указывают нам путь. Уроки, которые мы можем извлечь из историй их жизни, драгоценны сегодня так же, как и тысячи лет назад.

Фамарь — это женщина надежды.

Раав — женщина веры.

Руфь — женщина любви.

Вирсавия — женщина, обретшая благодать.

Мария — женщина послушания.

Все эти женщины — исторические личности, некогда жившие в странах Востока. Их истории рассказаны мной на основании библейского повествования. Некоторые их поступки могут показаться нам неприятными, однако мы должны рассматривать их в контексте того времени, в которое жили эти женщины.

Эта книга написана в жанре исторического романа. Основная линия повествования была заимствована мною из Библии, и я отталкивалась от фактов, которые предоставляет эта Книга. На этом фундаменте я создавала сюжет, диалоги, а в некоторых случаях дополнительные характеры, которые, как я считаю, вполне соответствуют библейскому повествованию. Я старалась ни в чем не отходить от Священного Писания, добавляя только то, что необходимо для лучшего его понимания.

Франсин Риверс

Родословие Благодати

Родословие Иисуса Христа, Сына Давидова,
Сына Авраамова.

Авраам родил Исаака;

Исаак родил Иакова;

Иаков родил Иуду и братьев его;

Иуда родил Фареса и Зару от *Фамари*;

Фарес родил Есрома;

Есром родил Арама;

Арам родил Аминадава;

Аминадав родил Наассона;

Наассон родил Салмона;

Салмон родил Вооза от *Рахавы*;

Вооз родил Овида от *Руфи*;

Овид родил Иессея;

Иессей родил Давида царя;

Давид царь родил Соломона от бывшей
за Уриею (*Вирсавии*);

Соломон родил Ровоама;

Ровоам родил Авию;

Авия родил Асу;

Аса родил Иосафата;
Иосафат родил Иорама;
Иорам родил Озию;
Озия родил Иоафама;
Иоафам родил Ахаза;
Ахаз родил Езекию;
Езекия родил Манассию;
Манассия родил Амона;
Амон родил Иосию;
Иосия родил Иоакима;
Иоаким родил Иехонию и братьев его
перед переселением в Вавилон.
По переселении же в Вавилон, Иехония
родил Салафииля;
Салафииль родил Зоровавеля;
Зоровавель родил Авиуда;
Авиуд родил Елиакима;
Елиаким родил Азора;
Азор родил Садока;
Садок родил Ахима;
Ахим родил Елиуда;
Елиуд родил Елеазара;
Елеазар родил Матфана;
Матфан родил Иакова;
Иаков родил Иосифа, мужа *Марии*,
от Которой родился Иисус, называемый Христос.

Мф. 1:1-16

Место и время действия

Книга Бытие (37:1–38:6)

«Иаков жил в земле странствования отца своего [Исаака], в земле Ханаанской.

Вот житие Иакова. Иосиф, семнадцати лет, пас скот [отца своего] вместе с братьями своими, будучи отроком, с сыновьями Валлы и с сыновьями Зелфы, жен отца своего. И доводил Иосиф худые о них слухи до [Израиля] отца их. Израиль любил Иосифа более всех сыновей своих, потому что он был сын старости его, — и сделал ему разноцветную одежду. И увидели братья его, что отец их любит его более всех братьев его; и возненавидели его и не могли говорить с ним дружелюбно.

И видел Иосиф сон, и рассказал [его] братьям своим; и они возненавидели его еще более. Он сказал им: выслушайте сон, который я видел: вот, мы вяжем снопы посреди поля; и вот, мой сноп встал, и стал прямо; и вот, ваши снопы стали кругом, и поклонились моему снопу.

И сказали ему братья его: неужели ты будешь царствовать над нами? неужели будешь владеть нами? И возненавидели его еще более за сны его и за слова его.

И видел он еще другой сон, и рассказал его [отцу своему и] братьям своим, говоря: вот, я видел еще сон: вот, солнце, и луна, и одиннадцать звезд поклоняются мне.

И он рассказал отцу своему и братьям своим; и побранил его отец его и сказал ему: что это за сон, который ты видел? неужели я и твоя мать, и твои братья придем поклониться тебе до земли? Братья его досадовали на него, а отец его заметил это слово.

Братья его пошли пасти скот отца своего в Сихем. И сказал Израиль Иосифу: братья твои не пасут ли в Сихеме? пойди, я пошлю тебя к ним.

Он отвечал ему: вот я.

Израиль сказал ему: пойди, посмотри, здоровы ли братья твои и цел ли скот, и принеси мне ответ. И послал его из долины Хевронской; и он пришел в Сихем.

И нашел его некто блуждающим в поле, и спросил его тот человек, говоря: чего ты ищешь?

Он сказал: я ищу братьев моих; скажи мне, где они пасут?

И сказал тот человек: они ушли отсюда, ибо я слышал, как они говорили: „Пойдем в Дофан“. И пошел Иосиф за братьями своими и нашел их в Дофани.

И увидели они его издали, и прежде нежели он приблизился к ним, стали умышлять против него, чтобы убить его. И сказали друг другу: вот, идет сновидец; пойдем теперь, и убьем его, и бросим его в какой-нибудь ров, и скажем, что хищный зверь съел его; и увидим, что будет из его снов.

И услышал сие Рувим, и избавил его от рук их, сказав: не убьем его. И сказал им Рувим: не проливайте крови; бросьте его в ров, который в пустыне, а руки не налагайте на него. Сие говорил он [с тем намерением], чтобы избавить его от рук их и возвратить его к отцу его.

Когда Иосиф пришел к братьям своим, они сняли с Иосифа одежду его, одежду разноцветную, которая была на нем, и взяли его и бросили в ров; ров же тот был пуст, воды в нем не было. И сели они есть хлеб, и, взглянув, увидели, вот, идет из Галаада караван Измаильтян, и верблюды их несут стираксу, бальзам и ладан: идут они отвезти это в Египет.

И сказал Иуда братьям своим: что пользы, если мы убьем брата нашего и скроем кровь его? Пойдем, продадим его Измаильтянам, а руки наши да не будут на нем, ибо он брат наш, плоть наша. Братья его послушались. И, когда проходили купцы Мадиямские, вытащили Иосифа из рва и продали Иосифа Измаильтянам за двадцать сребреников; а они отвели Иосифа в Египет.

Рувим же пришел опять ко рву; и вот, нет Иосифа во рве. И разодрал он одежды свои, и возвратился к братьям своим, и сказал: отрока нет, а я, куда я денусь?

И взяли одежду Иосифа, и закололи козла, и вымарали одежду кровью; и послали разноцветную одежду, и доставили к отцу своему, и сказали: мы это нашли; посмотри, сына ли твоего эта одежда, или нет.

Он узнал ее и сказал: это одежда сына моего; хищный зверь съел его; верно, растерзан Иосиф. И разодрал Иаков

одежды свои, и возложил вретище на чресла свои, и оплакивал сына своего многие дни. И собрались все сыновья его и все дочери его, чтобы утешить его; но он не хотел утешиться и сказал: с печалью сойду к сыну моему в преисподнюю. Так оплакивал его отец его.

Маданитяне же продали его в Египте Потифару, царедворцу фараонову, начальнику телохранителей.

В то время Иуда отошел от братьев своих и поселился близ одного Одолламитянина, которому имя: Хира. И увидел там Иуда дочь одного Хананеянина, которому имя: Шуа; и взял ее, и вошел к ней. Она зачала и родила сына; и он нарек ему имя: Ир. И зачала опять, и родила сына, и нарекла ему имя: Онан. И еще родила сына [третьего], и нарекла ему имя: Шела. Иуда был в Хезиве, когда она родила его.

И взял Иуда жену Иру, первенцу своему; имя ей Фамарь».

Глава первая

Фамарь, увидев Иуду, ведущего осла, нагруженного мешками и красивым ковром, взяла свою мотыгу и побежала на самый дальний конец отцовского поля. Охваченная страхом, она работала, повернувшись спиной к дому, надеясь, что Иуда пройдет мимо нее и найдет другую девушку для своего сына. Когда ее позвала кормилица, Фамарь притворилась, будто не слышит ее, и с большим усердием начала разбивать мотыгой землю. Слезы слепили ее.

— Фамарь! — Акса запыхалась, пока добралась до нее. — Разве ты не видела Иуду? Ты сейчас же должна вернуться со мной в дом. Твоя мать собирается послать за тобой твоих братьев, а им не понравится твоя нерасторопность. — Гримаса искривила лицо Аксы. — Не смотри на меня так, дитя. Это не моя затея. Ты предпочла бы выйти замуж за одного из тех купцов измаильтян, что ходят торговать в Египет?

— Ты, как и я, слышала, что говорят о сыне Иуды.

— Да, слышала. — Акса схватила ее за руку, и Фамарь неохотно выпустила мотыгу. — Возможно, он не так плох, как ты думаешь.

Но Фамарь прочла в глазах кормилицы тяжкие сомнения.

Мать Фамари, встретив их, взяла дочь за руку.

— Если б у меня было время, я бы побила тебя за то, что ты убежала!

Она втащила Фамарь на женскую половину дома.

Только Фамарь переступила порог, как тут же попала в руки своих сестер, которые начали стягивать с нее одежду. У Фамари перехватило дыхание от боли, когда одна из них неосторожно стащила с ее головы покрывало, дернув при этом за волосы.

— Хватит!

Она подняла руки, чтобы оттолкнуть сестер, но тут вмешалась мать.

— Стой спокойно, Фамарь! Аксе пришлось долго искать тебя, и теперь мы должны спешить.

Девушки заговорили все сразу, возбужденно и нетерпеливо.

— Матушка, позволь мне пойти в этом платье.

— В котором ты работала в поле? Нет! Мы покажем тебя Иуде в самом лучшем виде. Иуда привез дары. И не позорь нас своими слезами, Фамарь.

Судорожно сглотнув слезы, Фамарь взяла себя в руки. У нее не было иного выбора, как только подчи-

ниться матери и сестрам. Они приготовили для нее самые лучшие одежды и благовония, чтобы показать ее еврею Иуде. У него было три сына. Если она понравится ему, то ее мужем станет его первенец Ир. В последнюю жатву, когда Иуда с сыновьями приводил свои стада пастись на убранные поля, отец Фамари приказал ей работать поблизости от него. Она поняла его намерения. И вот теперь он, кажется, добился своего.

— Матушка, пожалуйста, мне еще нужен год или два... Я сейчас не готова создать семью...

— Твой отец решает, когда ты будешь готова к этому. — Мать не желала смотреть ей в глаза. — Ты не имеешь права сомневаться в правильности его решения.

Сестры Фамари стрекотали, как сороки, отчего ей хотелось кричать. Мать хлопнула в ладоши:

— Хватит! Помогите мне приготовить Фамарь!

Фамарь стиснула зубы и закрыла глаза. Она решила, что должна покориться судьбе. Она знала, что однажды выйдет замуж. Она также знала, что мужа будет выбирать ее отец. Единственным ее утешением был девятимесячный срок помолвки. По крайней мере у нее будет время подготовить свой разум и сердце к жизни, которая неясно вырисовывалась перед ней.

Акса коснулась ее плеча.

— Постарайся успокоиться. — Она распустила волосы Фамари и начала причесывать их, проводя гребешком до самых их кончиков. — Думай о приятном, дорогая.

Фамарь чувствовала себя животным, которого отец готовит к продаже. Ах, разве не так? Гнев и отчаяние наполнили ее сердце. Почему жизнь так жестока и несправедлива к ней?

— Петра, принеси благовония и натри ее кожу. Она не должна пахнуть, как рабыня, работающая в поле.

— Лучше, если бы она пахла козами или овцами, — сказала Акса. — Еврею бы это понравилось.

Девушки засмеялись, несмотря на окрик матери: «От твоей болтовни никому не станет легче, Акса. А теперь все замолчите».

Фамарь ухватила за материну юбку.

— Пожалуйста, матушка. Не могла бы ты замолвить за меня перед отцом слово? Этот юноша... злой! — Девушка не смогла остановить выступившие на глазах слезы. — Пожалуйста, я не хочу замуж за Ира.

Губы матери дрогнули, но она не утратила решимости. Она с трудом оторвала руки Фамари от своей юбки и крепко сжала их.

— Ты знаешь, что я не могу изменить намерений твоего отца, Фамарь. Ничего хорошего не выйдет из того, что я выскажусь против этого брака, я только навлеку позор на всех нас. Иуда уже здесь.

Фамарь зашлась в судорожном рыдании. Страх сковал ее тело.

Мать сжала ее подбородок и заставила поднять голову.

— Я тебя готовила к этому дню. Если ты не выйдешь замуж за Ира, ты будешь совершенно бесполезна для нас. Пойми, ради чего это делается — ради благополучия отцовского дома. Ты построишь мост между Зимраном и Иудой. Мы будем жить в мире.

— Матушка, нас больше, чем их!

— Это неважно. Ты уже не ребенок, Фамарь. У тебя уже достаточно мужества.

— Больше, чем у отца?

Глаза матери потемнели от гнева. Она резко оттолкнула Фамарь.

— Ты сделаешь так, как тебе говорят, или поплатишься за свое непослушание!

Потерпев поражение, Фамарь замолчала. Все, что она сделала, — это позволила унижить себя. Ей захотелось закричать на своих сестер, чтобы прекратить их болтовню. Как могут они радоваться ее несчастью? Что из того, что Ир красив? Разве они не слышали о его жестокости? Разве они не знают, как он высокомерен? Ир, говорят, приносил беду всюду, где появлялся.

— Больше краски для век, Акса. Так она будет выглядеть старше.

Фамарь не могла успокоить бешеное биение сердца. Ладони стали влажными. Если события разворачиваются так, как и рассчитывал ее отец, то ее будущее определится сегодня.

«Все это ради блага отцовского дома, — сказала себе Фамарь, — ради его блага». Ей сдавило грудь, слезы подступили к горлу.

— Пойжди, Фамарь, — сказала мать. — Дай я взгляну на тебя.

Фамарь подчинилась. Мать тяжело вздохнула и одернула складки красного платья, заново драпируя его спереди.

— Мы должны скрыть недостаточную округлость форм, Акса, иначе Зимрану будет трудно убедить Иуду, что она достаточно взрослая, чтобы забеременеть.

— Я могу показать ее рубашку, моя госпожа.

— Хорошо. Имей ее наготове, на случай, если она понадобится.

Фамарь почувствовала, как ее лицо залила краска стыда. Неужели нет ничего сокровенного? Неужели все надо обсуждать, даже самые интимные подробности ее жизни? Ее первая кровь свидетельствовала о ее женской зрелости и о том, что при переговорах отец может использовать дочь в качестве средства получения уступок. Она была товаром для продажи, инструментом при заключении союза между двумя кланами, жертвой ради устойчивого мира. Она надеялась, что год или два на нее не будут обращать внимания. Четырнадцать лет — слишком юный возраст, чтобы привлечь внимание мужчины.

«Все это ради блага отцовского дома», — снова сказала себе Фамарь. Даже когда в ее голове теснились другие мысли, когда страх охватывал все ее существо, она снова и снова повторяла эти слова, пытаясь убедить сама себя: «Все это ради блага отцовского дома».

Возможно, если бы она не слышала все эти истории...

Сколько она себя помнит, ее отец боялся Иуду и его народа. Она слышала рассказы о силе Бога евреев, Который огнем и серой уничтожил Содом и Гоморру, оставив вместо них пустыню из белого песка и разрастающееся Соленое море. Ни одно ханаанское божество не обладало такой силой.

Рассказывали о том, что евреи сделали с городом Сихемом, какие они наносили увечья...

— Матушка, почему обязательно должно быть так? Разве я не могу сама выбрать свое будущее?

— Не больше, чем любая другая девушка. Я знаю, что ты переживаешь сейчас. Я была не старше тебя, когда вошла в дом твоего отца. Таков порядок вещей, Фамарь. Не готовила ли я тебя к этому дню, когда ты была еще маленькой девочкой? Я говорила тебе, что для этого ты рождена. Бороться со своей судьбой — это все равно что бороться с ветром. — Она сжала плечи Фамари. — Будь доброй дочерью и слушайся меня. Будь доброй женой и роди много сыновей. Сделай это, и ты будешь в почете. Если тебе улыбнется счастье, то муж полюбит тебя. Если же этого не случится, то твое будущее будет надежно защищено руками твоих сыновей. Когда ты

состаришься, они будут заботиться о тебе точно так же, как твои братья заботятся обо мне. В этом мире единственная радость женщины — это сознание того, что она построила своему мужу дом.

— Но это сын Иуды, мама, Ир.

Глаза матери вспыхнули, но она осталась твердой.

— Найди способ исполнить свой долг и родить сыновей. Ты должна быть сильной, Фамарь. Эти люди горячие и непредсказуемые. И гордые.

Фамарь отвернула лицо.

— Я не хочу замуж за Ира. Я не могу...

Мать схватила ее за волосы и дернула их с такой силой, что голова девушки откинулась назад.

— Ты хотела бы погубить нашу семью, унизив такого человека, как этот еврей? Ты думаешь, твой отец позволил бы тебе жить, если бы ты сейчас вошла в его комнату с мольбой избавить тебя от брака с Иром? Ты думаешь, Иуда легко перенес бы такой удар? Вот что я скажу тебе. Я вместе с отцом побью тебя камнями, если ты осмелишься подвергнуть опасности жизнь моих сыновей. Ты слышишь меня? Твой отец решает, когда и за кого выдавать тебя замуж. Не ты! — Она грубо оттолкнула ее и в сильном волнении отошла в сторону. — Не делай такой глупости!

Фамарь закрыла глаза. В комнате повисла тяжелая тишина. Она чувствовала, что ее сестры и кормилица смотрят на нее.

— Прости, — ее губы дрогнули. — Прости. Я сделаю то, что должна.

— Как и все мы. — Вздыхая, мать взяла руку Фамари и натерла ее ароматическим маслом. — Будь мудрой, как змея, Фамарь. Иуда показал себя мудрым человеком, обратив на тебя внимание. Ты сильная, сильнее, чем другие. Ты сообразительная и сильная, хотя еще не осознаешь этого. Этот еврей заинтересовался тобой. Ради нас всех ты должна угодить ему. Будь доброй женой его сыну. Построй мост между нашими кланами. Храни мир между ними.

Голова Фамари склонилась под тяжестью возложенной на нее обязанности.

— Я постараюсь.

— Ты не просто стараешься. Ты сделаешь это. — Мать наклонилась и быстро поцеловала ее в щеку. — Теперь сиди тихо и собирайся, а я тем временем сообщу твоему отцу, что ты готова.

Фамарь пыталась спокойно размышлять. Иуда был одним из сыновей Иакова, которые уничтожили город Сихем за изнасилование их сестры. Возможно, если бы сын Еммора лучше знал этих людей, он не тронул бы девушку. Совершив преступление, он предпринял все усилия, чтобы умиротворить сыновей Иакова, но те хотели крови. Князь Сихема решил, что каждый мужчина в городе Сихеме подвергнется еврейскому обряду обрезания. Они были готовы на все ради заключения брачного союза и мира между двумя племенами! Они сделали все, чего требовали евреи, и все-таки через три

дня после того, как все мужчины сделали обрезание и лежали в горячке, Иуда и его братья отомстили им. Они не удовлетворились кровью преступника, но зарезали мечом всех мужчин. Никто из них не уцелел, а город Сихем был разграблен.

Евреи были зловонием в ноздрях хананеев. Их присутствие вызывало страх и подозрительность. Хотя Иуда оставил шатер своего отца и пришел жить среди народа Фамари, ее отец не мог спать спокойно, имея такого соседа. Даже долгая дружба Иуды с одоламитянином Хирой не успокаивала ее отца. Также не имело никакого значения, что Иуда взял себе жену из хананеянок, которая родила ему трех сыновей и воспитала их в соответствии с обычаями своего народа. Иуда был евреем. Иуда был чужаком. Иуда был колючкой в боку Зимрана.

В течение нескольких лет отец Фамари заключал с Иудой договоры о выпасе овец на его полях. Договоры оказались выгодными для каждой стороны и установили временный союз. Фамарь знала, что все эти годы отец искал лучшие и более надежные способы сохранения мира с евреями. Брак с Иром мог бы обеспечить мир, если бы она добилась благоволения Иуды и его сыновей.

О, Фамарь понимала решимость отца выдать ее замуж за Ира. Она понимала его потребность в мире. Она понимала и собственную роль во всем этом деле.

Но это понимание нисколько не успокаивало ее. В конце концов ее приносили в жертву, как агнца. У нее не было выбора — выходить замуж или нет. У нее не было выбора, за кого выходить замуж. У нее был единственный выбор — как встретить свою судьбу.

Когда мать вернулась, Фамарь была готова. Она не выдала своих чувств, когда склонилась перед ней. Фамарь подняла голову, и мать возложила на нее руки и пробормотала благословение. Затем она слегка коснулась подбородка Фамари.

— Жизнь — трудная вещь, Фамарь. Я знаю это гораздо лучше тебя. Каждая девушка в юности мечтает о любви, но это жизнь, а не пустые мечты. Если бы ты была старшей, мы отправили бы тебя в храм в Фамну вместо твоей сестры.

— Я не была бы там счастлива.

Действительно, она скорее предпочла бы смерть от собственных рук, чем та жизнь, которую вела ее сестра.

— Итак, это единственное, что остается тебе, Фамарь. Смирись.

Полная решимости именно так и поступить, Фамарь поднялась. Она старалась преодолеть дрожь, когда следовала за матерью с женской половины дома. Иуда все-таки мог решить, что она еще слишком молода. Он мог сказать, что она слишком худа, слишком уродлива. Может быть, ей удастся избежать брака с Иром. Но в конце концов это ничего не изменит. Истина слишком жестока, чтобы смотреть

ей в лицо. Фамарь должна выйти замуж, ибо жизнь женщины без мужа и сыновей равносильна смерти.

* * *

Иуда внимательно посмотрел на дочь Зимрана, когда та вошла в комнату. Она была высокая, тонкая и очень юная. Она была грациозна и держалась с достоинством. Ему понравилось, как она двигалась, подавая вместе с матерью пищу. Он заметил ее юное изящество, когда в прошлый раз навещал Зимрана после жатвы. Зимран поставил ее работать в поле рядом с пастбищем так, чтобы Иуда и его сыновья могли видеть ее. Он вполне понимал цели, которые преследовал Зимран, выставляя напоказ свою дочь. Теперь, при более пристальном взгляде, девушка показала ему слишком юной для новобрачной. Она была не старше Шелы, и Иуда сказал об этом Зимрану. Тот засмеялся:

— Конечно, она юная, но тем лучше. Юная девушка более податлива, чем та, что постарше. Разве не так? Твой сын будет для нее идиолом. Он будет ее учителем.

— А дети?

Зимран снова засмеялся. Его смех раздражал Иуду.

— Уверяю тебя, друг мой Иуда, Фамарь достаточно взрослая, чтобы родить сыновей, и была таковой еще

в прошлую жатву, когда ее заметил Ир. У нас имеются доказательства этого.

Девушка бросила взгляд в сторону отца. Она залилась краской и явно смутилась. Иуда, странным образом тронутый ее скромностью, открыто изучал ее.

— Подойди ближе, девушка, — сказал он.

Он хотел заглянуть ей в глаза. Возможно, из мелочей у него сложилось бы более ясное понимание того, почему всякий раз, когда ему в голову приходила мысль о браке, он думал о ней.

— Не стесняйся, Фамарь, — голос Зимрана смягчился. — Пусть Иуда посмотрит, какая ты красивая.

Когда она подняла глаза, Зимран кивнул головой.

— Вот именно. Улыбнись и покажи Иуде, какие у тебя красивые зубы.

Иуду не интересовали ее улыбка и зубы, хотя они были хороши. Его заботила ее способность рожать детей. Конечно, пока она не выйдет замуж за его сына, нет никакой возможности узнать, способна ли она родить сыновей. Жизнь не дает гарантий. Однако девушка была из доброй плодovitой семьи. Ее мать родила шесть сыновей и пять дочерей. Она тоже, должно быть, сильная — он видел, как она разбивала мотыгой твердую землю и носила камни к стене. Слабая девушка сидела бы дома и занималась гончарным делом или ткачеством.

— Фамарь, — отец жестом подозвал ее. — Склонись перед Иудой на колени. Пусть он поближе рассмотрит тебя.

Она без колебаний подчинилась. У нее были темные, но не суровые глаза, чистая кожа светилась здоровьем. Такая девушка могла бы взволновать ожесточенное сердце Ира и заставить его оставить свои злые пути. Иуда удивился бы, если бы у этой девушки оказалось мужество, необходимое, чтобы завоевать уважение Ира. Зимран был труслив. А Фамарь? С тех пор как Ир научился ходить, он не приносил ничего, кроме огорчений, и ей он, должно быть, тоже доставит немало неприятностей. Она должна быть сильной и мужественной.

Иуда знал, что вину за непокорность Ира можно возложить на него, на отца. Он никогда не позволял своей жене поднимать руку на сыновей. Он считал, что полная свобода позволит им вырасти сильными и счастливыми. О, они были счастливы, пока поступали по-своему, и достаточно сильны, чтобы мучить других, если не добивались своего. Их мало наказывали, и они выросли гордыми и наглыми. Они были бы лучше, если бы он почаще применял розгу!

Смягчит ли эта девушка Ира? Или он ожесточит и испортит ее?

Взглянув ей в глаза, Иуда увидел в них чистоту и ум. Он почувствовал тревогу. Ир был его первенцем, он первый показал силу его чресл. Он ощущал такую гордость, когда родился сын, питал такие надежды! Ах, думал он, вот плоть от плоти моей, кость от кости моей!

Как он смеялся, когда юный отпрыск с красным от ярости лицом отказывался повиноваться своей матери. Его забавляло страстное сопротивление сына, он неразумно гордился этим. «Этот мальчик будет сильным мужчиной, — говорил он себе. — Ни одна женщина не будет ему указывать, как ему жить».

Иуда не ожидал, что его сын окажет открытое неповиновение и ему.

Онан, второй его сын, становился таким же своенравным, как Ир. Он вырос, запуганный неистовой подозрительностью старшего брата, и научился защищаться, прибегая к хитрости и обману. Иуда не знал, кто из них хуже. Оба были вероломны. Ни на одного из них нельзя было положиться.

Третий сын, Шела, шел по стопам своих братьев.

Уличенные во зле, сыновья Иуды лгали или обвиняли других. Когда на них нажимали достаточно сильно, чтобы добиться правды, они обращались к своей матери, и она защищала их, какими бы отвратительными ни были их проступки. Ее гордость не позволяла ей увидеть их недостатки. Они в конце концов были ее сыновьями, они во всех отношениях были хананеями.

Необходимо было что-то предпринять, иначе Ир с позором сведет отца в могилу. Иуда почти пожалел, что у него есть сыновья, ибо они разрушали его дом и его жизнь! Бывали минуты, когда его гнев был настолько силен, что он готов был схватить копьё и бросить его в одного из своих сыновей.

Иуда часто думал о своем отце, Иакове, и о горе, которое ему причинили его сыновья. Иуда тоже заставил своего отца страдать. Ир и Онан напоминали ему его братьев Симеона и Левия. Мысли о братьях воскресили мрачные воспоминания о тяжком грехе, совершенном им, — о грехе, который прогнал его из отцовского дома, потому что он не мог видеть горе, которое причинил отцу, и находиться в обществе братьев, соучастников его греха.

Отец Иуды Иаков не знал всей правды о том, что произошло в Дофане.

Иуда пытался утешать себя. Он не дал Симеону и Левию убить их брата Иосифа, не так ли? Но именно он убедил их продать юношу купцам измаильтянам, направлявшимся в Египет. Он извлек прибыль из несчастья мальчика — прибыль, которую разделили с ним его братья. Один Бог знает, вынес ли Иосиф длительное и трудное путешествие в Египет. Он, вероятно, умер в пустыне. А если не умер, то стал рабом какого-нибудь египтянина.

Иногда, в самые темные ночные часы, Иуда без сна лежал на своей соломенной постели и думал об Иосифе. Его терзали угрызения совести. Сколько лет пройдет, прежде чем он сможет забыть свое преступное прошлое? Сколько лет пройдет, прежде чем он сможет закрыть глаза и не увидеть связанные руки Иосифа, петлю на его шее, когда купцы силой

уводили его от братьев? В голове Иуды до сих пор звучит его крик о помощи.

Ему была оставлена жизнь, чтобы раскаиваться в своих грехах, годы — чтобы жить с ними. Иуда мог поклясться, что иногда ощущал Божью руку, выжимающую из него жизнь за то, что он замыслил погубить собственного брата.

Зимран кашлянул. Иуда вспомнил, где он находится и зачем пришел в дом хананея. Он не должен позволять своим мыслям блуждать, не должен позволять прошлому вторгаться в настоящее и препятствовать осуществлению того, что необходимо сделать в будущем. Его сыну нужна жена — юная, миловидная, сильная жена, которая могла бы отвлечь его от нечестивых и злых умыслов. С плотно сжатым ртом Иуда изучал склонившуюся перед ним девушку. Не совершает ли он еще одну ошибку? Он женился на хананеянке и теперь живет, чтобы сожалеть об этом. И вот он собирается привести в дом еще одну хананеянку. Однако эта девушка понравилась ему. Почему?

Иуда коснулся подбородка девушки. Он знал, что она напугана, однако она хорошо скрывала свой испуг. Там, где дело касается Ира, это очень полезное качество. Она выглядела такой юной и бесхитростной... Не погубит ли его сын ее невинность и не развратит ли ее, как он стремится сделать это с другими?

Посуровев, Иуда убрал руку и отклонился назад. Он не намерен позволить Иру повторить ошибку его отца. Похоть заставила его жениться на матери мальчика.

Красота — это силки, в которые попадает мужчина, когда необузданная страсть сжигает его здравый смысл. В браке важнее характер женщины. Иуда поступил бы лучше, если бы, согласно обычаю, позволил своему отцу выбирать для него жену. Но он был упрям и горяч и теперь страдал из-за своей глупости.

Недостаточно, чтобы женщина возбудила в мужчине страсть. Она должна быть сильной и тем не менее готовой подчиниться. Упрямая женщина — проклятие для мужчины. Он был смешон в своей юной самоуверенности, когда думал, что сможет подчинить себе женщину. Вместо этого он сам подчинился ей. Он обманулся, думая, что не будет никакого вреда, если он даст своей жене свободу поклоняться ханаанским богам, как она того желает. Теперь он обнаружил, что пожиная бурю в своих сыновьях-идолопоклонниках!

Фамарь была более спокойного нрава, чем его жена Вирсавия. Фамарь была мужественна. Она казалась разумной. Он знал, что она сильная, ибо видел, какую тяжелую работу она выполняет. Вирсавия будет довольна этим. Несомненно, она как можно скорее свалит на нее самые неприятные обязанности по дому. Однако самое главное достоинство женщины — это способность рожать детей, но об этой способности можно узнать только со временем. Увиденных им добрых качеств девушки было более чем достаточно. Однако в ней было нечто такое, чему он не мог дать ясного

определения — что-то исключительное, заставившее его принять решение привести ее в свой дом. Как будто тихий голос говорил ему, чтобы он выбрал именно ее.

— Она мне нравится.

Зимран облегченно вздохнул:

— Ты мудрый человек!

Он кивнул своей дочери. Получив разрешение удалиться, Фамарь поднялась. Хананею явно не терпелось начать торг. Иуда наблюдал, как девушка вместе с матерью покидают комнату. Зимран хлопнул в ладоши, и в комнату поспешно вошли два раба — один с подносом, наполненным гранатами и виноградом, другой нес блюдо с жареным барашком.

— Ешь, мой брат, а потом мы поговорим.

Однако Иудой не так-то легко было управлять. Прежде чем прикоснуться к еде, он предложил за девушку цену. С горящими глазами Зимран начал торговаться за выкуп.

Иуда решил быть щедрым. Хотя этот брак вовсе не делал его счастливым, однако он должен был внести порядок и постоянство в жизнь его семьи. Возможно, Ир отказался бы от разгульного образа жизни. Кроме того, Иуда хотел поскорее уйти от Зимрана. Его заискивающие манеры раздражали его.

Фамарь. Ее имя означает «финиковая пальма». Давали его девочкам, если в будущем хотели увидеть их красивыми и грациозными. Финиковая пальма выживает в пустыне и приносит сладкие питательные плоды — и эта девушка

происходит из плодового рода. Финиковая пальма сгибается под ветрами пустыни, но они не могут сломать ее или с корнем вырвать из почвы — и эта девушка столкнется с сильным и вспыльчивым характером Ира. Финиковая пальма выживает во враждебной среде — и, Иуда знал, Вирсавия будет смотреть на девушку как на свою соперницу. Он знал, что его жена будет бороться с юной женой Ира, потому что она тщеславна и ревниво относится к привязанностям своего сына.

Фамарь.

Иуда надеялся, что девушка обладает всеми теми качествами, которые обещает ее имя.

* * *

Фамарь ожидала решения своей судьбы. В дверном проеме появилась мать, и Фамарь поняла — ее участь решена.

— Пойдем, Фамарь. У Иуды есть для тебя дары.

Внутренне оцепенев, она поднялась. Это было время радости, а не слез. Ее отцу больше не нужно бояться.

— А, дочь.

Отец широко улыбнулся. Очевидно, он получил за нее хороший выкуп — до сих пор он никогда не обнимал ее с такой любовью. Он даже поцеловал ее в щеку! Фамарь вскинула подбородок и взглянула отцу в глаза, желая дать ему понять, что он делает с ней,

Фамарь

отдавая ее замуж за такого человека, как Ир. Возможно, ему станет стыдно, что он использует ее как средство собственной защиты.

Он не понял ее.

— Поклонись своему свекру.

Покорившись судьбе, Фамарь пала ниц перед Иудой. Он положил ей на голову руку, благословил ее и приказал подняться. Когда она поднялась, он достал золотые серьги и браслеты и надел их на нее. Глаза отца засверкали, а сердце Фамари упало.

— Будь готова утром оставить дом, — сказал ей Иуда.

Пораженная, она повторила, не задумываясь:

— Утром? — Фамарь посмотрела на отца. — А помолвка? Отец взглядом приказал ей молчать.

— Сегодня вечером Иуда и я отпразднуем это событие, дочь моя. Акса соберет твои вещи и завтра пойдет вместе с тобой. Все решено. Твоему мужу не терпится увидеть тебя.

Отец Фамари был так напуган, что не потребовал положенной по обычаю девятимесячной помолвки, чтобы подготовиться к свадьбе. У нее не будет даже недели, чтобы настроиться на предстоящее замужество!

— Можешь идти, Фамарь. Будь готова утром уйти.

Придя на женскую половину дома, она увидела, что мать и сестры уже пакуют ее вещи. Не в состоянии более сдерживать свои чувства, Фамарь разразилась слезами. Безутешная, она проплакала всю ночь, невзирая на хныканье сестер и их просьбы замолчать. «Придет и ваш

день, — сердито сказала она им. — Когда-нибудь вы поймете меня!»

Акса, обняв Фамарь, убаюкивала ее, а девушка в эту последнюю ночь отчаянно цеплялась за свое детство.

Когда поднялось солнце, Фамарь умыла лицо и надела свадебное платье.

К ней подошла мать.

— Ты можешь быть довольна, любимая. Иуда дорого заплатил за тебя. — Ее голос, приглушенный слезами, был немного нервен. — Этот еврей пришел с ослом, нагруженным дарами. А возвращается только с посохом и печатью.

— И со мной, — тихо сказала Фамарь.

Глаза матери наполнились слезами.

— Заботься о ней, Акса.

— Да, моя госпожа.

Мать обняла Фамарь и поцеловала ее.

— Может быть, твой муж полюбит тебя, и ты родишь ему сыновей.

Она пошептала над ее волосами. Фамарь уцепилась за мать, тесно прижалась к ней и в последний раз растворилась в материнском тепле и нежности. «Пора», — тихо сказала мать, и Фамарь отступила назад. Прежде чем уйти, мать коснулась ее щеки.

Фамарь вышла на утренний солнечный свет. Акса направилась вместе с ней к Зимрану и Иуде, стоявшим

поодаль. Девушка выплакалась в эту ночь. Она больше не будет проливать детских слез, хотя трудно не плакать, когда за спиной тихонько плачет Акса.

— Может быть, все, что мы слышали, — неправда, — сказала Акса. — Может быть, он не такой плохой, как говорят некоторые.

— Какое это теперь имеет значение?

— Ты должна постараться заставить его полюбить тебя, Фамарь. Влюбленный мужчина — глина в руках женщины. Может, боги будут милосердны к нам!

— Будь милосердна ко мне, замолчи!

Когда они подошли к мужчинам, отец поцеловал Фамарь.

— Будь плодovита и умножь дом Иуды.

Он очень хотел, чтобы они поскорее ушли.

Иуда шел впереди, Фамарь и Акса — за ним. Он был высоким мужчиной и шагал широко, Фамарь же, чтобы не отставать, должна была идти быстро. Акса, вздыхая, бормотала жалобы, но Фамарь не обращала на нее внимания. Она будет усердно трудиться. Она будет доброй женой. Она предпримет все, что в ее силах, чтобы сделать своего мужа уважаемым человеком. Она умеет разбивать сад, ухаживать за стадом, готовить еду, делать глиняную посуду, ткать. Она достаточно хорошо умеет читать и писать, чтобы правильно вести расходные книги. Она знает, как экономить продукты и воду в тяжелые времена и быть щедрой в добрые. Она умеет варить мыло, плести корзины, шить, изготавливать инструмент и управлять слугами. Но дети будут самым

великим благословением, которым она одарит своего мужа, — дети, создающие семью.

Навстречу им вышел второй сын Иуды — Онан.

— Ир ушел, — сказал он отцу, глаза на Фамарь.

Иуда с силой ударил посохом по земле.

— Куда ушел?

Онан пожал плечами.

— Смылся со своими друзьями. Он рассердился, когда услышал, куда ты пошел. Я держусь подальше от него. Ты знаешь, как он раздражает меня.

— Вирсавия!

Иуда зашагал к каменному дому.

На пороге появилась полная женщина с сильно подведенными глазами.

— Что ты кричишь?

— Ты говорила Иру, что я сегодня приведу домой его невесту?

— Говорила.

Она лениво прислонилась к косяку.

— Тогда где же он?

Она вскинула голову.

— Я его мать, Иуда, а не надзиратель. Он придет, когда захочет, и не раньше. Ты знаешь его.

Лицо Иуды потемнело.

— Да, я знаю его, — он сжал посох с такой силой, что суставы его пальцев побелели. — Вот почему ему нужна жена!

— Может быть, эта? Но ты говорил, что девушка красива. — Она бросила беглый взгляд на Фамарь. — Ты действительно думаешь, что эта тощая девица вскружит ему голову?

— Фамарь старше, чем кажется. Покажи ей комнату Ира.

Иуда ушел.

Поджав губы, Вирсавия оглядела Фамарь с головы до пят и возмущенно встряхнула головой: «Удивляюсь, о чем думал Иуда, когда выбирал тебя?» Развернувшись, она ушла в дом, оставив Фамарь и Аксу одних.

* * *

Ир вернулся домой поздно вечером в сопровождении нескольких своих друзей из хананеев. Они были пьяны и громко смеялись. Фамарь держалась в стороне, зная, каковы мужчины в таком состоянии. Ее отец и братья часто много пили, а потом яростно спорили. Она понимала, что благоразумнее не попадаться им на глаза, пока не иссякнет действие вина.

Фамарь, зная, что ее позовут, приказала Аксе одеть ее в свадебный наряд. Девушка заставляла себя забыть все те ужасные истории, что она слышала об Ире. Возможно, тот, кто говорил о нем дурное, имел какие-то тайные мотивы. Она будет уважать его, как подобает уважать мужа, и приспособится к его требованиям. Если Бог его отца будет милостив к ней, она родит Иру сыновей. Если Бог его отца благословит

ее, она вырастит их сильными и честными. Она научит их быть надежными и верными. А если Ир пожелает, она будет рассказывать им о Боге Иуды и заставит их поклоняться Ему, а не богам своего отца.

И все же сердце Фамари трепетало, и с каждым часом рос страх.

Когда в конце концов Фамарь позвали, она, увидав Ира, была восхищена им. Ир был высоким, как и отец, и тело его свидетельствовало о большой физической силе. У него были материнские черные, густые и вьющиеся волосы, которые он на ханаанский манер зачесывал назад. Медный обруч вокруг лба делал его похожим на ханаанского князя. Красота юноши вызвала в Фамари благоговейный трепет, но, взглянув в его глаза, она почувствовала тревогу. Это были холодные черные глаза, лишенные всякого сострадания. В наклоне его головы читалась гордость, в изгибе губ — жестокость, и во всех его манерах — равнодушие. Он не сдвинулся с места, чтобы взять ее за руку.

— Так вот моя жена, которую ты выбрал мне, отец?

Фамарь вздрогнула, услышав тон, каким он произнес эти слова.

Иуда положил руку на плечо сына.

— Заботься о том, что принадлежит тебе, и, может быть, Бог Авраама даст тебе много сыновей.

Ир стоял, не моргая, смотрел на Фамарь. Лицо его было подобно маске.

Весь вечер друзья Ира отпускали грубые шутки по поводу его женитьбы. Они без усталости поддразнивали его, и хотя Ир смеялся, Фамарь знала, что это не забавляет его. Ее свекор, погруженный в собственные мысли, много пил, пока Вирсавия, сидевшая в небрежной позе рядом с ним, поедала лучшие куски со свадебного стола и не обращала на невестку никакого внимания. Фамарь была обижена, смущена и расстроена такой грубостью. Что дурного сделала она своей свекрови, чем обидела ее? Вирсавия будто решила совсем не замечать Фамарь.

По мере того как медленно тянулась ночь, ее страх уступал место депрессии. Она чувствовала себя в этом обществе покинутой и забытой. Она выходила замуж за наследника дома Иуды, и тем не менее никто и слова не сказал ей, даже молодой муж, сидевший рядом с ней.

Медленно проходили часы. Фамарь совсем утомилась. Сказывались бессонная ночь и долгий переход в новый дом. Напряжение брачного пира еще больше истощило ее. Она изо всех сил старалась не закрывать глаза. Еще больших усилий стоило ей сдерживать слезы, готовые хлынуть из глаз.

Ир ущипнул ее. Фамарь глотнула ртом воздух и отшатнулась от него. Жар залил ее щеки, когда она поняла, что нечаянно задремала у него под боком. Друзья смеялись и подшучивали над ее молодостью и предстоящей брачной ночью. Ир смеялся вместе с ними.

— Твоя кормилица приготовила для нас комнату.

Он взял ее за руку и поднял на ноги.

Как только Акса закрыла за собой дверь их спальни, Ир отошел от Фамари. Акса заняла свое место за дверью и начала бить в маленький барабан и петь. Фамарь почувствовала озноб.

— Прости, мой господин, я уснула.

Ир ничего не сказал. Она ожидала, ее нервы были натянуты до предела. Он наслаждался ее состоянием, испытывая девушку своим молчанием. Сложив руки на груди, она решила ждать. Он, язвительно улыбаясь, снял пояс.

— Я заметил тебя в прошлом году, когда мы привели стадо на поле твоего отца. Думаю, именно поэтому отец решил, что ты могла бы стать моей женой.

Он внимательно оглядел ее с ног до головы. «Он не очень хорошо меня знает», — подумала Фамарь.

Она не придиралась к словам Ира. Она оправдывала его. В конце концов и ее сердце не забилося от радости, когда пришел Иуда и предложил за нее выкуп.

— Ты боишься меня, не так ли?

Если она скажет «нет», то солжет ему. А сказать «да» было бы неразумно.

Он поднял бровь.

— Тебе следует бояться. Я злой. Или ты не умеешь говорить?

В самом деле, она могла и не могла представить, что он собирается делать. Не протестуя, она продолжала молчать. Она достаточно часто видела

своего отца в ярости, чтобы понимать, что лучше ничего не говорить. Слова для вспыльчивого характера все равно что масло для огня. Мать всегда говорила ей, что раздраженные мужчины непредсказуемы. Фамарь не хотела раздражать Ира.

— Ты осторожна, малютка, да? — Он лениво улыбнулся. — По крайней мере, ты понимаешь, что к чему. — Он подошел к ней. — Бьюсь об заклад, ты слышала обо мне.

Ир легко коснулся пальцем ее щеки. Она постаралась не уклониться от его руки.

— Твои братья, наверное, приносили домой сплетни?

Ее сердце билось все сильнее и сильнее.

— Как сказал мой отец, ты теперь моя, мой мышонок, и я могу делать с тобой все, что пожелаю. Напомни мне поблагодарить его.

Он взял ее за подбородок. Его глаза холодно мерцали, напоминая Фамари глаза шакала в лунном свете. Когда он склонился и поцеловал ее в губы, она почувствовала сильный озноб. Он отступил назад, оценивая ее.

— Верь слухам, каждому из них!

— Я постараюсь угодить тебе, мой муж.

Щеки ее горели, голос дрожал.

— О, не сомневаюсь, ты будешь стараться, моя прелесть, но у тебя не получится. — Его рот искривился, показав ряд зубов. — Ты не сможешь.

Для того чтобы понять, что он имел в виду, Фамари понадобился всего лишь день из недели брачного пиршества.

Содержание

Предисловие	5
Родословие Благодати	7
Место и время действия.....	9
Глава 1	13
Глава 2	43
Глава 3	77
Глава 4	107
Глава 5	131
Глава 6	153
Эпилог	177
Благодарность	179
Об авторе	180